

Жан-Клод Брисвиль

У Ж И Н

Пьеса

Перевод с французского *И.Кузнецовой*

Приведено по:
Иностранная литература. 1993, № 5. С.13-38.

Веб-публикация: [Eleonore](#) и редакторы библиотеки [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#), 2004.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Фуше, герцог Отрантский
Талебран, князь Беневентский *
Жан, Жак – слуги Талебрана

Шестое июля 1815 года. Дворец Талебрана в Париже, на улице Сен-Флорантен. Близится полночь. Просторная гостиная погружена в полумрак. В глубине закрытая дверь. На консоли часы. Створки двери приоткрываются, входят два лакея в ливреях с зажженными канделябрами. Некоторое время они молчат.

ЖАК. Утром его одень... вечером раздень... и ночью не прилечь ни на минуту... Осточертело!

ЖАН. Еще бы!

ЖАК. Который теперь час?

ЖАН (*смотрит на часы*). Около двенадцати.

ЖАК. Побыстрей бы на боковую!

ЖАН. Скоро он вернется, как думаешь?

ЖАК. Откуда я знаю?

Пауза.

А где он есть?

ЖАН. У Веллингтона.

Пауза.

У этой английской сволочи.

ЖАК. Наверно, не мог отвертеться.

Пауза.

ЖАН (*теребя воротничок*). Духота.

ЖАК. Тучи сгущаются.

ЖАН. И не только на небе.

ЖАК (*выглядывая в окно*). Да уж! В городе жутковато, солдаты шляются. Все англичане... да немчура...

ЖАН. Нечего было их сюда пускать.

ЖАК. Так ведь уже пустили. Куда денешься, оккупанты! А вообще, это нас не касается.

Пауза.

ЖАН (*указывая на груды мебели*). Ты погляди на эту свалку!.. Сто лет разгребать!

ЖАК. Кончай! Он же только приехал. Еще вчера он был в Бельгии. Дай ему дух перевести, освоиться.

Пауза.

ЖАН. Кто есть в доме?

ЖАК. На кухне толстый Карем, привратник на входе да мы с тобой на побегушках.

ЖАН. А племянница?

ЖАК. Ждет в постели, как обычно, когда он придет баюкать свое сокровище. Он дня не может без нее прожить.

ЖАН. На сорок лет моложе! Такая гладкая... Не даст замерзнуть.

Пауза.

А что на улице? Стоят по-прежнему? Чего они хотят?

ЖАК (*выглядывает в окно*). Сами не знают.

ЖАН. Отойди, увидят.

ЖАК (*оборачивается к нему*). Перетрухал?

Жан молча пожимает плечами.

С кем ты разговаривал на улице? Днем.

ЖАН. Я?

ЖАК. Я видел.

ЖАН. С соседским дворником.

ЖАК. Я тут дворников всех до одного знаю, а этого никогда не видел.

Пауза.

Ты уверен, что не ищейка?

ЖАН (*возмущенно*). Ты спятил!

ЖАК (*угрожающе*). Только не надо мне мозги пудрить. У меня нюх на таких, как ты.

ЖАН (*указывая на стол*). Два прибора. А почему два?

ЖАК. Ждем гостя.

ЖАН. Какого-то деятеля! Видал, что творится на кухне? Как будто король явится.

ЖАК. Или королева.

ЖАН. Думаешь, мы ее знаем?

ЖАК. Похоже, он ее не хочет никому показывать.

ЖАН. Мы не в счет.

ЖАК. Мы свои ребята.

Тихо смеются, как сообщники.

Да, от нас секретов нет.

Снова смеются.

Мне-то нравится хозяин. Когда я его брею и подношу бритву к горлу, он каждый раз вздрагивает.

ЖАН. Видал бы ты свою рожу? Помнишь, ему приснилось, что к нему лезут в окно?

ЖАК. А как же.

* Жан-Клод Брисвиль (род. 29.05.1922) – французский киносценарист, режиссер и писатель.

Исторические научные и документальные материалы о персонажах пьесы:

Жозеф Фуше (31 (21).05.1759 — 26.12.1820) <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#fcht>

Шарль Морис Талебран (2(13).02.1754 — 17.05.1838) <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#Tlr>

- ред. *Vive Liberta*.

ЖАН. Мы тогда прибежали, он лежал на полу. Сказал, что упал с кровати... что ему страшный сон приснился. И весь трясся.

ЖАК. Может, вправду чего приснилось. При такой жизни...

Пауза.

А император? Что-нибудь о нем слышно после Ватерлоо?

ЖАН. Говорят, уплыл в Америку.

ЖАК. Скатертью дорога! Век бы его не видать!

ЖАН. Не бойся, это тебе не грозит. А Людовик засел в Сен-Дени. Боятся Парижа...

Гул толпы на улице.

ЖАК (*снова выглядывает в окно*). Опять якобинцы воду мутят...

ЖАН. Да, мы влипли! Куда ни плюнь, везде иностранцы. Русские на Елисейских полях! Дожили! А французская армия... куда она делась?

ЖАК. Нет больше французской армии. И слава Богу... А то опять бы полезли воевать.

ЖАН. По улицам страшно ходить. Куда легавые попрятались? При Фуше хоть был порядок.

ЖАК (*выглядывает на улицу*). Не люблю быдло.

Пауза.

Пришли, встали и смотрят. Господи, чего им от нас надо?

ЖАН. Скройся, я тебе говорю. Увидят.

Жак делает ему знак замолчать, прислушивается.

ЖАК (*тихо*). Его карета.

ЖАН. Ну наконец.

Берут каждый по канделябру и встают по обе стороны двери.

Пауза. Они явно успокоились.

Карета! Сам ты карета! Что он, дурак - ехать этой дорогой? На Риволи столько всякого сброда, он наверняка явится с другой стороны. Еще хорошо, если там никого нет.

Пауза.

Не надо было наниматься к Талейрану. Хамелеон! Сегодня он за императора... завтра за короля, послезавтра за англичан... А нам что делать? Как соседям в глаза смотреть? Мне тут пришлось выслушать пару теплых слов. Если он влипнет - нам крышка, помяни мое слово.

ЖАК. Заткнись, мне за тебя стыдно. Гребешь лопатой, и работа не пыльная. Так что помалкивай, не распускай слюни.

Пауза.

ЖАН. Я что хотел сказать...

ЖАК. Болтаешь много. Я давно за тобой слежу. Ты не забудь, что это я тебя сюда пристроил.

Гул на улице перерастает в рев, в окно влетает камень и, разбив стекло, падает к ногам перепуганного Жана. Жак поднимает камень.

ЖАН. Еще чуть-чуть, и я получил бы этой штукой по башке. (*Ставит канделябр и делает шаг к двери.*) Еще не поздно смыться через черный ход. Пошли?

Слышен скрежет железа по каменным плитам. Они застывают, прислушиваясь.

ЖАК. Давай бери свечки. Теперь это точно он.

Жан идет за канделябром, возвращается и встает напротив Жака.

ЖАН (*шепотом*). Не знаю почему, когда он дома, я не так боюсь.

Из темноты появляются Талейран и Фуше и входят в дверь. Талейран одной рукой опирается на руку Фуше, другой на трость. Фуше,

входя, внимательно вглядывается в лица лакеев, закрывающих за ними дверь. В гостиной загорается свет. Небольшой беспорядок свидетельствует о недавнем возвращении хозяина дома. Фуше провожает Талейрана до кресла и помогает ему сесть, потом обводит взглядом гостиную.

ФУШЕ. Я счастлив быть принятым в вашем доме, князь. Прежде я не имел этой чести. Значит, вот она, ваша знаменитая гостиная? Мне о ней столько рассказывали. Вся Европа о ней говорит.

ТАЛЕЙРАН. Прошу извинить за беспорядок, сударь. Я только приехал из Гента. И нашел на дверях печати. (*Улыбаясь в ответ на притворное изумление Фуше.*) Да, да, дом был опечатан. Впрочем, вряд ли для всеведущего Фуше это новость.

ФУШЕ. В какое ужасное время мы живем! (*Обходит гостиную и все внимательно осматривает.*) Как вы доехали?

ТАЛЕЙРАН. Великолепно. Я ехал вместе с его величеством.

ФУШЕ. Его величество в добром здравии?

ТАЛЕЙРАН. В отменном. Розовые щечки, светлая голова.

ФУШЕ. Говорят, ума палата?

ТАЛЕЙРАН. Палата, господин Фуше.

ФУШЕ. Без вас он все еще был бы в Генте.

ТАЛЕЙРАН (*сладко улыбаясь*). Он все еще в Сен-Дени.

ФУШЕ. Вы второй раз сыграли роль Провидения в его судьбе.

ТАЛЕЙРАН. Благодарю. Вы не представляете себе, как приятно было увидеть вас у Веллингтона.

ФУШЕ. Вы заметили, как он старался не подпускать нас друг к другу?

ТАЛЕЙРАН. Как будто боялся, что мы подеремся... Болван! Вы там были единственным человеком, с которым я мечтал поговорить.

ФУШЕ (*изображая, что он польщен и смущен*). Вы меня ошастливили! Просто не решаюсь верить.

ТАЛЕЙРАН. Кому-кому, а нам с вами есть о чем побеседовать. Завтра я еду в Сен-Дени на аудиенцию к королю.

Взгляд Фуше вдруг останавливается на сервировке стола.

ФУШЕ. Два прибора! Вы позвали меня ужинать всего час назад! Вы так самоуверенны, ваша светлость? (*Беспокойно озирается по сторонам.*) Мы одни?

ТАЛЕЙРАН. Вам меня мало, господин Фуше?

Фуше обходит комнату, настороженно все осматривает и возвращается к Талейрану.

Садитесь, прошу вас!

Фуше в раздумье смотрит на него.

Что до меня, то я слегка проголодался.

Фуше решается наконец сесть, и в этот момент Талейран дергает шнурок звонка. Фуше мгновенно выпрямляется, так и не усевшись. Дверь распахивается, входят лакеи. Они вносят кушанья и расставляют их на столе. Фуше следит за ними, пока они не уходят и не закрывают за собой дверь. Талейран перехватывает его взгляд.

Да, рожки подлые, знаю, зато немые как могила и преданы мне душой и телом.

Пауза.

Садитесь, пожалуйста!

Фуше медленно усаживается.

Как я рад вас видеть! Уж сколько лет у нас не было случая спокойно побеседовать.

ФУШЕ (*иронически*). Вы соскучились?

ТАЛЕЙРАН. Мне не хватало вас, господин герцог.

ФУШЕ. Не смел надеяться.

Где-то далеко звучит "Карманьола".

Чем хуже времена, тем дороже дружба.

ТАЛЕЙРАН. Я бы даже сказал, без нее не обойтись... между определенными людьми.

Пауза.

ФУШЕ (*указывая на окно*). Обстоятельства... иногда сближают...

ТАЛЕЙРАН. Что ж, спасибо обстоятельствам. Я всегда знал, что однажды мы встретимся... чтобы определить дальнейший ход событий.

ФУШЕ (*иронически*). Одним словом, поговорим по душам.

ТАЛЕЙРАН (*улыбаясь*). Мы созданы, чтобы понимать друг друга.

ФУШЕ. С полуслова.

ТАЛЕЙРАН. Зачем нам больше?

ФУШЕ. Мы не солдаты и не придворные... которым надо все разжевывать.

ТАЛЕЙРАН. Конечно, Фуше. Это мы с вами дергаем за ниточки. В этой игре я кое-что умею.

ФУШЕ. Не всегда.

Пауза.

Вы, кажется, тут выразились в том смысле, что Жак Массулье и Жан Венсан преданы вам... душой и телом?

Талейран ошеломленно смотрит на него.

Ваши лакеи...

ТАЛЕЙРАН. Лакеи? Что лакеи?

Пауза.

Вы хотите сказать, что они работают на ваш департамент?

ФУШЕ (*с улыбкой*). Я хочу сказать, что здесь очень жарко.

Талейран поеживается.

ТАЛЕЙРАН. Я всегда мерзну, господин Фуше. Я мерзну даже в самую жару. Таким уродился. (*Пристально смотрит на Фуше.*) И потом, что-то в вас есть такое... леденящее.

Пауза.

Я прибавлю жалованья своим лакеям. Они заслужили.

ФУШЕ. Да, вы их не балуете, ваша светлость.

Снова, уже ближе, возникают звуки "Карманьола".

Вам эта песенка ничего не напоминает?

ТАЛЕЙРАН. В ту пору, господин Фуше, я был в Америке.

ФУШЕ. Конечно, я запомнил!.. Америка! Говорят, это великая страна - и с большим будущим. Когда-нибудь вы должны мне рассказать, как живут люди в Америке.

ТАЛЕЙРАН. Так же, как во Франции, в деревне. В деревне, только без барина. Леса погуще, да туземцы красной масти... и лютые.

ФУШЕ. Как сейчас парижане?

ТАЛЕЙРАН (*с улыбкой*). Да, пожалуй. Вас это не пугает?

ФУШЕ (*чуть заметно улыбнувшись, сочувственным тоном*). Пугает, но не так сильно, как вас. (*Возвращается к столу и садится.*) Сдерживать их трудно, почти невозможно.

Талейран наполняет фужеры шампанским, и каждый берет свой, наблюдая за собеседником. Талейран поднимает свой фужер.

ТАЛЕЙРАН. За нашу дружбу!

Фуше подносит фужер к губам, но, прежде чем пить, ждёт, пока выпьет хозяин.

ФУШЕ (*выпивает и ставит фужер на стол*). Она вошла в поговорку.

ТАЛЕЙРАН (*поднимая серебряную крышку на блюде*). Сейчас я вам это докажу.

ФУШЕ (*восхищенно*). Гусиный паштет с трюфелями!

ТАЛЕЙРАН. Да, из Перигора... с земли Талейранов. (*Отрезает кусок и кладет на тарелку, которую протягивает ему Фуше.*)

ФУШЕ. Князь, вы умеете жить.

ТАЛЕЙРАН (*накладывая себе паштета.*) Привычка, господин Фуше. Умение жить и умение умирать у нас в крови.

Молча едят.

Как по-вашему, сколько у нас времени, чтобы поужинать спокойно?

ФУШЕ. В обрез.

ТАЛЕЙРАН. Разве?

ФУШЕ. Совсем в обрез. Взрыв может произойти в любую минуту. Я знаю, чем это пахнет. Церемониться не будут ни с кем.

ТАЛЕЙРАН (*утирая рот*). Ну, скажем, часа два. Два часа, чтобы подобрать власть для Франции.

ФУШЕ. Только не забывайте, у вас под окнами не Веллингтон, а наша чернь. Они ненавидят нас, но сейчас ждут спасения...

ТАЛЕЙРАН. Которое может прийти только от нас с вами. Мы мыслим одинаково, господин Фуше. Если позволите, из этого и будем исходить.

Пауза.

ФУШЕ. Чтобы прийти к чему?

ТАЛЕЙРАН. К чему бы мы ни пришли, идти нам придется вместе.

ФУШЕ (*с притворным удивлением*). Кто бы мог подумать, что вам понадобится моя рука?

ТАЛЕЙРАН. Так же, как вам моя голова. (*Проводит ребром ладони по воротничку.*) Раз уж она уцелела.

ФУШЕ. Действительно, нам давно пора поладить.

Талейран берет нож и режет паштет.

ТАЛЕЙРАН. Еще паштета?

ФУШЕ (*протягивая тарелку*). Ах, князь, за вашим столом сопротивление бесполезно.

ТАЛЕЙРАН (*самодовольно*). Посмотрите, что нас ждет! (*Поднимает одну за другой серебряные крышки.*) Спаржа горошком, мягкие части артишоков под зеленым соусом... семга по-королевски и филе из куропаток.

ФУШЕ. Как тут можно думать о смене режима! (*Указывает на бутылку шампанского.*) Да еще такая бутылка шампанского!

ТАЛЕЙРАН. Подарок герцога Веллингтона.

ФУШЕ. У вас оно куда лучше пьется, чем у него. (*Пьет.*) Я не пил шампанского со времени нашей победы при Ватерлоо.

ТАЛЕЙРАН. Как вам показался Веллингтон?

ФУШЕ. По-моему, пустейший человек.

ТАЛЕЙРАН. Он просто полон самим собой.

ФУШЕ. И такой нудный...

ТАЛЕЙРАН. Убийственно. Ему повезло, что он победил при Ватерлоо. Кладите себе еще, господин сенатор. Не стесняйтесь.

Фуше оглядывает стол жадным взглядом чревоугодника.

ФУШЕ. “Не стесняйтесь!” Ах, князь, как это прекрасно звучит, особенно в политике! Итак, я начну... с семги. *(Кладет себе семги, с наслаждением принохивается и начинает есть.)* Так о чем мы говорили?

ТАЛЕЙРАН. О Ватерлоо. Королевские лилии там опять расцвели. Теперь они украшают каждую шляпу.

ФУШЕ. Лилии? Грош им цена. За сто дней они окончательно увяли.

ТАЛЕЙРАН. Не могу согласиться.

ФУШЕ. Было бы странно, если бы вы согласились.

Пауза.

ТАЛЕЙРАН *(продолжая с удовольствием есть)*. Или мы придем к согласию нынче же ночью, или оба исчезнем со сцены. Если нас вообще не посадят, господин председатель Временного правительства.

Фуше продолжает невозмутимо есть.

У нас с вами на руках один козырь, один на двоих, вы это прекрасно знаете.

Пауза.

У вас, возможно, имеется замысел касательно будущего Франции?

ФУШЕ. И не один, господин бывший премьер его величества.

ТАЛЕЙРАН. Даже не один? Интересно послушать!

Сверху доносятся звуки музыкальных инструментов, которые настраивают на верхнем этаже.

ФУШЕ *(удивленно и подозрительно)*. Что это?

ТАЛЕЙРАН. Я нанял оркестр. По ночам они репетируют, после того как отыграют в Итальянской опере. *(Смотрит на часы.)* Полночь... как раз в это время они и приходят.

ФУШЕ. Кто? Оркестр?

ТАЛЕЙРАН. На днях я принимаю генерала Орлова и князя Меттерниха. Я решил, что, если их встретить музыкой их стран... это может расположить их в пользу Франции.

Пауза.

Это вальс. Новый танец. Он произвел фурор на Венском конгрессе.

ФУШЕ *(недоверчиво)*. Оркестр и ночует у вас?

ТАЛЕЙРАН *(презрительно)*. Спросите у моих лакеев. Они вам скажут.

Обмениваются долгим взглядом.

ФУШЕ. Ситуация не простая.

Пауза.

Палата депутатов провозгласила императором Наполеона Второго...

ТАЛЕЙРАН *(возмущенно)*. Сына людоеда! Это несерьезно.

ФУШЕ. ...а его мать Марию-Луизу - регентшей, позволю себе вам напомнить.

Пауза.

Семга просто восхитительна!

ТАЛЕЙРАН. Мне привозят ее с Рейна, из Страсбурга.

ФУШЕ. Подумать только, а у Веллингтона едят разварившуюся говядину!

Пауза.

Я готов признать, что маленький Бонапарт не может быть серьезным претендентом, но он и не единственный.

Пауза.

Есть еще Луи-Филипп Орлеанский.

ТАЛЕЙРАН *(притворно содрогаясь)*. Сын цареубийцы! Помилуйте...

ФУШЕ *(лицемерно)*. Это все былем поросло.

ТАЛЕЙРАН. Не так уж и поросло, господин Фуше. Герцог Орлеанский пока подождет. Поищем поближе.

ФУШЕ. Поближе?

ТАЛЕЙРАН. Да... совсем близко.

ФУШЕ *(хлопну в себя по лбу)*. Народ! Как же я позабыл? Ну конечно, французский народ.

Издевательский смешок Талеярана.

Не смейтесь. При нынешнем безвластии именно республика, опомнившаяся от крайностей и избавившаяся от иллюзий, могла бы стать решением.

ТАЛЕЙРАН. Соскучились по Директории, господин Фуше? *(Смотрит на часы. Пауза.)* Сегодня, седьмого июля тысяча восемьсот пятнадцатого года, в половине первого ночи, Франция готова отдаться первому встречному - и никогда ее правительство еще не было до такой степени временным. Я знаю, что вы его глава, господин Фуше, но кого, в сущности, вы возглавляете? Стадо ошалевших депутатов, которые никак не придут в себя после Ватерлоо. Появись завтра решительный человек, и они поползут к нему на брюхе. Вот она, опасность: новый Бонапарт, из низов, и чем хуже разруха, тем крепче будет его власть.

Пауза.

Не благоразумнее ли самим выбрать хозяина - которого мы знаем и который в нас нуждается?

ФУШЕ *(улыбается)*. Чтобы вы опять возглавили его правительство?

ТАЛЕЙРАН *(поднимает бокал)*. Но на сей раз при мне будете вы, ваше превосходительство.

ФУШЕ. Опасное соседство.

ТАЛЕЙРАН. Зато я буду у вас на глазах. Вы сможете следить за мной, Фуше. Вы же будете рядом. Это увлекательно, вот увидите.

ФУШЕ. Не сомневаюсь, но, если не возражаете, эту игру мы пока отложим. Есть вещи более срочные.

Пауза.

Давайте вернемся к Бурбонам.

Пауза.

Боюсь, что народ их больше не примет.

ТАЛЕЙРАН *(иронически)*. Бойтесь... Неужели?

ФУШЕ. Я сказал “боюсь”... как бы поставив себя на ваше место. Когда мы запросто отрубили королю голову и небо не обрушилось на нас за это, выяснилось, что король был всего лишь обыкновенным человеком. Еще одна реставрация монархии в этой стране, после всего, что тут творилось четверть века, - мне кажется, это дело неблагоприятное и тяжелое.

ТАЛЕЙРАН *(сухо)*. Да, ну и что?

ФУШЕ. А то, что монархия милостью Божьей больше не существует. Это лишь один из возможных вариантов - причем непопулярный и нежизнеспособный. Народу придется его навязывать. Но какими силами? - Армии больше нет, а одной полиции, даже самой могущественной, не хватит, чтобы подавить всеобщее восстание.

Пауза .

И потом - к чему скрывать? - у меня нет желания, ваша светлость, стрелять в народ.

ТАЛЕЙРАН (*изображая удивление и негодование*). Но какое же правительство хочет стрелять в народ, господин Фуше? Никакое! Просто всякое правительство, сознающее свою ответственность перед народом, бывает иногда вынуждено принять меры, чтобы разогнать бунтовщиков... в интересах самого же народа.

Пауза .

ФУШЕ. Да... Ну хорошо.

Пауза .

У меня есть один план.

ТАЛЕЙРАН. Какой же? Я весь внимание.

Пауза .

ФУШЕ. Ввиду временных трудностей с хлебом и нарушений общественного порядка я как глава Временного правительства призываю Национальную гвардию и заставляю парламент признать недействительным постановление о регентстве императрицы. Сейчас во Франции австриячки не в почете.

ТАЛЕЙРАН. А дальше?

ФУШЕ. Дальше, опираясь на якобинцев, я распускаю правительство и объявляю чрезвычайное положение. Во главе - Комитет общественного спасения, где соберутся республиканцы всех мастей... Раскаившиеся члены Конвента, разочаровавшиеся бонапартисты.

Пауза .

Таких очень много.

Пауза .

ТАЛЕЙРАН. Одни парижане. Но Париж еще не Франция.

ФУШЕ. Да, но с девяносто третьего года Париж задает тон. Провинция пойдет за ним, мои люди ручаются. Провинция за демократию, против привилегий. Народ на самом деле хочет республику - вот я её и готовлю.

Пауза .

Объясните пузатому Бурбону, что ему лучше убраться назад в Бельгию со всей компанией, и я сочту своим долгом предоставить вам портфель министра иностранных дел. При мне. В моем правительстве.

Талебран задумчиво смотрит на Фуше и качает головой.

ТАЛЕЙРАН (*улыбаясь*). Вы серьезно, Фуше?

ФУШЕ (*так же*). А что вы на это скажете?

ТАЛЕЙРАН. Во всяком случае, вам не откажешь в воображении. Как ловко у вас получается... Да вы у нас поэт!

ФУШЕ. У меня есть возможности претворить мою поэму в жизнь. Для этого мне достаточно в нее поверить. И я, кажется, верю... все больше и больше.

Пауза. На лице Талеярана сомнение. Фуше накладывает себе что-то с блюда и внимательно рассматривает содержимое своей тарелки.

Как вы сказали: спаржа горошком?

ТАЛЕЙРАН. Я обязан этим рецептом господину де Кюсси: мелко нарежете нежные части спаржи - как бы горошинами, - моете, обдаете кипятком, ставите на огонь, кладете хороший кусок масла, чабрец, гвоздику... и, перед тем как снимать, яичный желток со сливками.

ФУШЕ. А я не верил своим людям! Они сообщают, что вы час в день проводите на кухне.

ТАЛЕЙРАН. Вранье - не меньше двух. Друзья познаются в еде.

На улице слышны крики, обрывки "Марсельезы" и топот кавалерии.

Фуше встает и приоткрывает штору.

ФУШЕ. Это уланы Блюхера...

Звон разбитого стекла.

Его солдаты не понравились ваши окна.

ТАЛЕЙРАН (*продолжая есть*). Они погубят наших куропаток.

Фуше возвращается к столу и садится.

ФУШЕ. Блюхер! А вы знаете, что он хотел взорвать Йенский мост только потому, что он напоминает ему о поражении под Йеной? Пришлось сменить название, чтобы унять эту гориллу¹.

ТАЛЕЙРАН. Они ведут себя как дома. Господин Фуше, давайте не будем доводить дело до худшего. Для меня Реставрация...

ФУШЕ (*перебивает его*). Не давите на меня! Я знаю: вам мерещатся только Бурбоны... вы слушаете только Бурбонов... у вас в голове одни Бурбоны...

ТАЛЕЙРАН (*в свою очередь перебивая его*). Я понимаю, что на вас они наводят ужас.

ФУШЕ (*глухо и угрожающе*). Я герцог, сенатор, глава правительства. У порога - Республика. Якобинцы у меня в руках. Меня не запугаешь. Еще никому не удавалось меня запугать.

Пауза .

И вдобавок у меня есть полиция.

ТАЛЕЙРАН. Действительно, у вас еще осталась горстка смутьянов. Хватит, чтобы задержать Реставрацию, но маловато, чтобы восстановить Республику. Вам придется смириться с этим, Фуше: будущее сегодня в прошлом. Только Бурбоны могут дать какие-то гарантии.

ФУШЕ. Для вас.

ТАЛЕЙРАН. Для меня... и для вас, если я этим займусь... и даже для страны.

Молчание. Фуше размышляет. Чувствуется, что он холодно взвешивает предложение Талеярана.

ФУШЕ. Значит, опять Людовик!

ТАЛЕЙРАН. Ну да... Людовик Восемнадцатый! Один номер проскочили, но мы, по крайней мере, остались в кругу семейства. Семейства, которое, заметьте себе, пользуется поддержкой победителей. Не надо забывать, что Париж оккупирован. Оккупантам тоже есть что сказать - и они уже сказали. Вы слышали сегодня Веллингтона: "I love your Lewis: he is the best"².

Сверху доносится приглушенная музыка.

ФУШЕ. Надо же! "Гимн свободе". Ваши музыканты отстали от жизни.

ТАЛЕЙРАН. Они не заметили, что время ушло. Как и все мы.

На улице раздаются выстрелы, слышится "Марсельеза". Еще одно окно разбивается.

Если так пойдет дальше, стекло у меня останется только в часах.

ФУШЕ (*прислушиваясь*). Это уже республиканцы... "Марсельеза"!

¹ В сражении под Йеной в 1806 г. армия Наполеона I разгромила прусские войска. – *примеч. переводчика.*

² А мне нравится ваш Людовик. Он лучше других (*англ.*). – *примеч. переводчика.*

ТАЛЕЙРАН. Вы дождетесь, что ваши приятели-якобинцы ворвутся сюда и нас поубивают.

ФУШЕ. Вас, сударь. Но не меня.

ТАЛЕЙРАН. Ваше превосходительство, давайте восстановим законный порядок. Нельзя терять ни часу. Паскье, Гувьон Сен-Сир, барон Луи и Жокур дали согласие войти в правительство.

Пауза.

Не хватает только вас.

ФУШЕ. Естественно.

Пауза.

Король хочет в Париж и ждет только меня, чтобы я показал дорогу.

ТАЛЕЙРАН. Это, без сомнения, так. Он в вас нуждается.

ФУШЕ. Сейчас нуждается...

ТАЛЕЙРАН. По полицейской части вам нет равных, и король это знает. Великий министр полиции нужен всем. При хорошей полиции и правительство всегда хорошее, потому что никто не смеет сказать, что оно плохое.

ФУШЕ. Кроме тех, кто уже за это сидит. А кто сидит, те уже отщепенцы. Их мнение не в счет.

ТАЛЕЙРАН. Тот факт, что у них вообще есть мнение, это просто наглость по отношению к власти.

Фуше пьет и ставит фужер на стол.

ФУШЕ. Ну хорошо... Допустим, королю придется изобразить благосклонность. Но в этой стране есть люди, которые больше монархисты, чем сам король.

ТАЛЕЙРАН. Правые? Да они молятся на вас! Даже этот оголтелый Крюссоль полез умолять короля, чтобы вас позвали. А прекрасный пол, Фуше... Наши дамы не видят никого, кроме вас. Я знаю, что из целомудрия вы стараетесь держаться подальше от их прелестей, но тем не менее у вас в предместье Сен-Жермен такие заступницы, что вам нечего бояться. Тут и графиня де Нарбор... и герцогиня - де Дюра... и княгиня - де Водемон... Сударь, предместье Сен-Жермен только вас и хочет.

ФУШЕ (*со зловещей улыбкой*). Это забавно, согласитесь.

ТАЛЕЙРАН. Они соображают. Вы держите в узде якобинцев. При одной мысли о красных колпаках они падают в обморок.

ФУШЕ. Припугнуть их даже полезно. Но это же ненадолго. Как только они перестанут бояться, мои чары живо поблекнут, и я окажусь у них в лапах.

ТАЛЕЙРАН. Ну, тут я за вас спокоен. До той поры вы заведете на ваших поклонников досье с прелестными постыдными подробностями, от которых можно сквозь землю провалиться. Чудные стопудовые досье, в которые вы вкладываете столько души. Они все будут у вас на крючке точно так же, как ваши бывшие друзья-якобинцы.

ФУШЕ. Да, я об этом уже думал.

ТАЛЕЙРАН. Как же иначе! Вы не можете не думать о своих досье. Это ваша любовная лирика. Я знаю, что и на меня у вас есть "личное дело". А на кого нет?

ФУШЕ (*воодушевляясь*). Ну, такое, как ваше... такое развернутое, жуткое - нет, это редкость!

ТАЛЕЙРАН. Вы мне льстите! Впрочем, мы столько лет друг друга знаем... Сколько же лет, Фуше?

ФУШЕ. Всю жизнь. Мы знали друг друга еще до того, как познакомились.

ТАЛЕЙРАН. Так говорят любовники.

Пауза.

Могу я попросить вас помочь мне вытянуть ногу?

Фуше приподнимает больную ногу Талеярана и подставляет под нее табурет.

Она меня тянет книзу. Она окажется в аду раньше меня.

Пауза.

Однако вернемся к делу...

ФУШЕ (*с сарказмом*). К "личному".

ТАЛЕЙРАН. Вот именно. Не я ли устроил вам назначение - причем именно на пост министра полиции - в седьмом году?

ФУШЕ. От которого по вашей же милости меня и отстранили двадцать восьмого фруктидора десятого года.

ТАЛЕЙРАН. Чтобы сделать сенатором! А в мессидоре двенадцатого года Наполеон - опять же по моему совету - вернул вам милую вашему сердцу полицию и вы стали его превосходительством сенатором-министром.

ФУШЕ. А вы - великим вице-электором и получили крест Почетного легиона... Весьма кстати, поскольку креста на вас нет. (*Фуше хихикает.*)

ТАЛЕЙРАН. По-вашему, я смешон?

ФУШЕ. Я просто вспомнил, как вы выглядели в Тюильри, когда Бонапарт раскрыл ваш маленький заговор в пользу Мюрата. Он поносил вас три часа с четвертью. Я засек время.

ТАЛЕЙРАН. А как он орал на вас после покушения, когда взорвалась адская машина! Но все-таки на четверть часа меньше, чем на меня.

ФУШЕ (*с гордостью*). Да, никого он столько не оскорблял, сколько нас обоих.

ТАЛЕЙРАН. И без обоих не мог обойтись.

Пауза.

ФУШЕ. А все-таки вы его любили. Вы же писали ему: "Без вас я не чувствую полноты жизни".

Талеяран мгновение молча смотрит на него и отводит глаза.

Оба священнослужители. Я, провинциальный монашек, и вы, епископ, назначенный королем.

ТАЛЕЙРАН. Я хоть и епископ, а знаете, сколько раз в жизни я служил обедню?

ФУШЕ. Знаю. Семь раз.

ТАЛЕЙРАН (*восхищенно*). Нечем крыть! Бесподобно! Как бы там ни было, а Богу все равно - что простой монах, что епископ. Обет есть обет. А мы с вами оба расстриги.

ФУШЕ. Я-то всего лишь послушник, для меня сутана была вроде савана. А вот вы... князь церкви... епископский сан был вам обеспечен с пеленок...

Пауза.

Вы бесились с жиру, ваше преосвященство.

ТАЛЕЙРАН. Отнюдь не с жиру. Я прихромал к Господу вот на этой ноге (*указывает на больную ногу*) и, если угодно, затаил обиду.

ФУШЕ. На что? На ногу?

ТАЛЕЙРАН. Нет, на Бога.

Пауза.

ФУШЕ. С вами не соскучишься, ваше преосвященство.

ТАЛЕЙРАН. А мне с самим собой до смерти скучно. Никто не знает, Фуше, а ведь все, чего я достиг, - это со скуки. Чего со скуки не сделаешь!

ФУШЕ. А говорят, вы чураетесь черной работы.

ТАЛЕЙРАН. Какая жалость, Фуше, что в свое время вы ее не чурались.

Пауза.

ФУШЕ (*сухо*). Я делал свое дело. Далеко не всегда с удовольствием. Но делал.

ТАЛЕЙРАН. Так сделайте теперь, чтобы король вернулся в Тюильри.

ФУШЕ (*сдерживая гнев*). Сделайте! Сделайте, чтобы Париж не бунтовал... Сделайте, чтобы король мог вернуться в свою столицу... Сделайте, чтобы я возглавил кабинет министров... (*Круто поворачивается и указывает пальцем на Талейрана.*) Я могу сделать. Ну, он вернется, перестанет бояться, и что будет со мной? (*Постепенно расслабляется.*) Может, у меня слишком богатое воображение, но я могу себе представить, как через пару месяцев вы с вашим королем отправляете меня послом к краснокожим. Или куда-нибудь на юг инспектором по овцеводству. Меня ждут большие успехи на этом поприще. Я, как никто, разбираюсь в тонкорунных породах. У меня даже есть отара на ферме в Провансе. Как вы думаете, господин будущий премьер? А вдруг меня ждет слава крупнейшего овцевода страны?

Талейран делает ему знак замолчать.

ТАЛЕЙРАН. Вы вслушайтесь...

ФУШЕ. Что?

ТАЛЕЙРАН. Тишина.

ФУШЕ (*прислушиваясь*). Да, ничего не слышно. (*Встает и приоткрывает шторы.*) Они все здесь.

ТАЛЕЙРАН. Кто?

ФУШЕ. Да люди... На улице темно от народа.

ТАЛЕЙРАН. Что они делают?

ФУШЕ. Смотрят на ваш дом. Стоят и смотрят.

ТАЛЕЙРАН. А что им надо?

ФУШЕ (*возвращаясь к столу*). Они наверняка знают, что я у вас.

ТАЛЕЙРАН. А, ваши агенты уже постарались.

ФУШЕ. Они ждут результата нашей встречи.

Пауза.

ТАЛЕЙРАН (*задумчиво*). Я раздумываю, господин Фуше...

Пауза.

Как вы доберетесь до короля, если я не проложу вам дорогу? Между вами и его величеством, как вы прекрасно знаете, стоит одна преграда. Ох уж это слово... Убийственное слово, которое вы обрели в январе девяносто третьего года! Когда в Конвенте решалась участь Людовика Шестнадцатого и вас попросили высказаться... помните?

Фуше слегка кривится.

Конечно, нынешний король никогда не пылал особой любовью к своему братцу, согласен. Монархи вообще не прочь прикончить друг друга в кругу семьи. Но почему-то не любят, когда им помогают посторонние. Надо принимать их такими, как есть. Вспомните этот кошмар, когда пытали Дамьена. За что? За безобидный удар перочинным ножиком, нанесенный Людовику... Пятнадцатому, если не ошибаюсь?

ФУШЕ. Мало ли что было при старом режиме.

ТАЛЕЙРАН. Он возвращается, Фуше. Он уже у ворот. А вместе с ним - ханжество, предрассудки, незабытые обиды. Вы себе представляете, кто вы такой в глазах его величества?

ФУШЕ. Единственный человек, который в силах помочь ему войти в город без боя.

ТАЛЕЙРАН. Это ваша возможная роль, но никак не ваше лицо. Имейте в виду, для Людовика XVIII вы никакой не глава правительства, равно как и не министр, не сенатор, не шеф полиции и не герцог Отрантский. Он даже не знает, где находится это самое Отранто.

ФУШЕ. Я разъясню.

ТАЛЕЙРАН. Заодно разъясните и мне, потому что я тоже не знаю. Короче, насколько я понял из беседы с его величеством, ваша биография кончается для него шестнадцатого января тысяча семьсот девяносто третьего года... на этом досадном, прискорбном голосовании.

ФУШЕ (*приподнимая крышку одного из блюд*): Мне, право, совестно... но уж больно хороша семга.

ТАЛЕЙРАН. Не стесняйтесь, дорогой мой, не стесняйтесь... и положите мне тоже, пожалуйста, раз уж вы этим занялись.

Фуше кладет семгу Талейрану и подкладывает себе еще. Молча едят.

Ох уж это голосование... Злополучное голосование, в котором вам пришлось участвовать...

ФУШЕ (*словно только что вспомнил*). А, да...

ТАЛЕЙРАН. Король в своей великой милости мог бы постараться забыть революционные свадьбы в Нанте...

ФУШЕ (*продолжая есть*). Я только помогал Карье³.

ТАЛЕЙРАН. Помогали! Привязывали монашку к попу и отправляли любить друг друга нагишом на дно Луары. Да, да, именно нагишом! Согласитесь, это все-таки...

Фуше качает головой и пожимает плечами, изображая полное снисхождение к содеянному.

А в Лионе? Как вы там блюли революционную законность? А, Фуше?..

ФУШЕ. Я подавлял мятеж монархистов.

ТАЛЕЙРАН. Да, согнали всех подозреваемых и приказали в них стрелять.

Пауза.

Из пушки, между прочим, из пушки.

ФУШЕ. Их было слишком много. (*Облизывается.*) Я душу готов продать за эту семгу.

ТАЛЕЙРАН. А поскольку пушка стреляет не так метко, вы пустили эскадрон прямо по телам, чтобы кончить дело саблями...

ФУШЕ. Что вы хотите, время было такое. И потом, когда это было!..

ТАЛЕЙРАН. Да, ваша якобинская юность была щедрой на выдумки... Ох, это голосование! Ну почему вы не оказались в тот несчастный день в Америке!

ФУШЕ (*раздраженно*). Ну ладно... Я был в Конвенте. Так сложилось.

ТАЛЕЙРАН. Понимаю вас. Но не мне, а королю надо доказать, что член Конвента Жозеф Фуше и новоиспеченный герцог Отрантекий - давно уже совершенно разные люди.

ФУШЕ (*оставаясь непроницаемым*). Короче, мне нужен хороший адвокат.

³ Жан-Батист Карье (1755-1794) - член Конвента, прославившийся жестокими расправами над духовенством в Нанте. Был гильотинирован. – *примеч. переводчика. Не все так однозначно. Жан Батист КАРРЬЕ (16.03.1756—16.12.1794). См. о нем <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#carj>. Кстати, в действительности Фуше не имел отношения к деятельности Каррье. – *ped. Vive Liberta.**

ТАЛЕЙРАН. Очень хороший, который знал бы вас как самого себя и пользовался доверием короля.

ФУШЕ. Я вижу только одного.

ТАЛЕЙРАН (*скромно*). Увы.

ФУШЕ. Цены вам нет.

ТАЛЕЙРАН (*иронически*). Вы прекрасно знаете, что есть.

ФУШЕ. Но вы стоите слишком дорого! Это знает вся Европа. Нет ни одного принца, министра, короля, который не платил бы вам за услуги. Даже за то, чтобы просто принять человека, вы брали. У меня в вашем досье есть все подробности насчет подношений, которые вы брали самым непотребным образом. Семь страниц убористым почерком.

ТАЛЕЙРАН. И не жалко на меня столько бумаги?

ФУШЕ. Австрия, Италия, Англия, Испания и Португалия... епископы, банкиры, посланники, короли... даже алжирские евреи... все платили вам. Сто семнадцать миллионов шестьсот девяносто франков.

ТАЛЕЙРАН. Прошу вас, не будем ссориться. Вы хотите, чтобы я поговорил с королем? Да или нет?

ФУШЕ. От вас можно умереть со смеху. (*С холодной яростью*.) Ваш подагрик впихнет свою жирную задницу на трон, только если я этого захочу.

ТАЛЕЙРАН (*мирно*). Пожалуйста, говорите тише, а то пропадет удовольствие от еды.

ФУШЕ (*успокаиваясь*). Извините.

Молча едят.

Кстати, по поводу мягкой части артишоков позвольте выразить вам мое восхищение.

ТАЛЕЙРАН. Вернемся лучше к мягкой части подагрика.

ФУШЕ. Так вот, чтобы вы могли возглавить его кабинет, он должен сесть на трон. А это зависит только от меня - от меня одного. Так что *лучше* не злите меня.

ТАЛЕЙРАН (*спокойно*). Ну-ну, полно, Фуше... простите, герцог Отрантский.

ФУШЕ. Мало того! (*Бросается к балконной двери и распахивает обе створки. Слышится гул толпы*.) Стоит мне выйти и позвать якобинцев, они ворвутся сюда, спалят всю вашу прекрасную мебель, а вас вышвырнут с балкона.

ТАЛЕЙРАН (*продолжая есть*). Ну и что вам это даст? Республики во Франции победители все равно не допустят. Если вы будете носиться с этой идеей, на том ваша карьера и закончится. Подумайте... Реставрация - единственный разумный путь. С Бонапартом покончено, мы можем действовать без всякого риска. Поверьте мне, на сей раз Реставрация должна быть удачной.

ФУШЕ (*ледяным тоном*). Она может произойти и без вас. Сегодня ваше положение при короле хорошее, завтра может стать хуже. И станет, если я пожелаю.

Пауза.

ТАЛЕЙРАН (*хлопает себя по лбу*). Совсем запамятовал! На меня же есть материал! Мое "личное дело"! Какой ужас! Я просто весь дрожу от страха.

Фуше закрывает балконную дверь, возвращается к столу и садится.

ФУШЕ. Да, у вас есть все основания.

Талейран наполняет фужер и опустошает его залпом.

ТАЛЕЙРАН (*с расстановкой*). Знаете, почему ваше досье меня не пугает? Потому что оно общеизвестно. Там нет ничего нового. Ни для кого. И для короля меньше чем для кого бы то ни было. Я - взяточник, ренегат, расстрига... Кто же этого не знает?

ФУШЕ. И женаты на разведенной потаскухе, которая к тому же индианка.

ТАЛЕЙРАН. Да... и у меня есть восемнадцатилетняя любовница, она живет в моем доме и приходится мне племянницей. Вся Франция сплетничает об этом и преспокойно с этим мирится. Единственное, что имеет значение для людей, это мой дар. Он охраняет меня. Я как раз говорил об этом королю... Есть во мне нечто необъяснимое, что приносит несчастье правителям, которые пытаются без меня обойтись.

ФУШЕ. Любопытно.

Пауза.

ТАЛЕЙРАН. А теперь, господин сенатор, давайте подумаем о нашем ближайшем будущем: завтра утром я еду в Сен-Дени к королю. Я могу похлопотать за вас.

ФУШЕ (*иронически*). Похлопотать?

ТАЛЕЙРАН. Я представлю в выгодном свете ваш талант, объясню, как много вы еще можете принести пользы. Его величество обладает государственным чутьем и озабочен тем, как привлечь на службу старые кадры. Он, без сомнения, отдаст должное бесценным документам, которые вы так кропотливо собирали, и, естественным образом, вернет вам министерство полиции.

ФУШЕ. Но я пока еще председатель Временного правительства. Национальная гвардия подчиняется мне. Стоит мне сказать слово...

ТАЛЕЙРАН. И королю не останется ничего другого, как снова убраться за границу. Так он это знает... Он прекрасно знает, что, несмотря на свою шарообразную форму, не может перелететь в Тюильри по воздуху. Кстати, вы слышали? Он еще потолстел! У него все откладывается в брюхо. Брюхоносец.

Пауза.

ФУШЕ (*холодно*). Раз король понимает, что без меня не обойтись, что я один держу в руках улицу, тогда зачем мне адвокат? Мое дело верное. Я могу и без вас явиться в Сен-Дени. Я буду там принят и не откажу себе в удовольствии передать его величеству поклон от вас.

ТАЛЕЙРАН. И сейчас же убедитесь, что его величество наделен юношеской памятью и упрямством осла. К тому же он мелочен, мстителен, ничего не забыл и ничему не научился. Мне иногда кажется, что он скорее готов помереть в эмиграции, чем иметь дело с некоторыми людьми.

Пауза.

Не надо забывать, что у монархов политическая выгода порой отступает перед тем, что в былые времена называлось... Пойдите, как же это называлось? Ах да - честь. У Людовика Восемнадцатого, к примеру, одно-единственное слово, которое легкомысленно вырвалось у вас двадцать лет назад, может до сих пор стоять в ушах.

Пауза.

Правда, слово это было тяжелее свинца и обрушилось на его брата.

Пауза.

Как бы он в человеке ни нуждался, он вполне может отказать ему в прощении и прогнать навсегда. Нелепо, вы скажете... Но так уж короли устроены, и, зная об этом, вы не можете отправляться к его величеству, не прибегнув к моему искусству.

ФУШЕ. К вашему искусству!

ТАЛЕЙРАН. Да, да, чтобы заставить его величество забыть, как двадцать два года назад вы приказали укоротить на голову его братца.

Пауза. Сверху доносится музыка - играют арфы. Фуше неторопливо встает и, заложив руки за спину, обходит гостиную. Он

задерживается перед большим, наполовину скрытым от нас портретом молодого человека в охотничьем костюме и, сдув с него пыль, поворачивается к Талейрану.

ФУШЕ (*любезно*). Фамильный портрет?

ТАЛЕЙРАН. В доме от них деваться некуда. На каждой стене родственники. Когда король впервые принял меня, он имел любезность напомнить, что обе наши семьи ведут родословную с десятого века, и, окажись мои предки в свое время более удачливыми, сегодня не он, а я предлагал бы ему сесть.

ФУШЕ. А кто этот юноша?

Талейран в свою очередь встает, опираясь на трость, подходит к портрету и подносит к глазам лорнет.

ТАЛЕЙРАН. Потомок великого Конде.

ФУШЕ. Герцог Энгиенский?..

ТАЛЕЙРАН. Он самый.

ФУШЕ. То есть Бурбон, принц королевского дома. Родич короля.

Пауза.

Похищен по приказу Бонапарта французскими жандармами с баденской территории - между прочим, нейтральной, - судим без адвоката, осужден без малейшего доказательства вины. Казнен в ту же ночь во рву Венсенского замка.

ТАЛЕЙРАН (*высокопарно*). Герб императора запятнан его кровью.

ФУШЕ. Как вы считаете, ваше превосходительство, что толкнуло Бонапарта на это?

ТАЛЕЙРАН. Он безумел. Ему везде мерещились заговоры.

ФУШЕ. Можно было попытаться его образумить.

ТАЛЕЙРАН. Он был одержим. Никого не слушал. (*Возвращается к столу, садится в кресло.*)

ФУШЕ. Вы уверены? (*Вынимает из кармана письмо, разворачивает и подносит к стоящему на столе канделябру, чтобы прочесть.*) Это копия вашего письма Бонапарту от восьмого марта тысяча восемьсот четвертого года.

Пауза.

Оригинал в надежном месте, у меня в архиве.

Пауза.

Я получил его от Меневалы, бывшего секретаря Корсиканца и одного из лучших моих сотрудников. (*Откашливается и начинает читать, медленно и громко.*) “Я долго размышлял над тем, что имел честь услышать от вас вчера вечером... Наконец представился случай разом покончить со всем, что не давало Вам покоя. Неужели Вы упустите такую возможность? Ее дает Вам грядущий процесс, когда перед судом предстанут вдохновители, исполнители и сообщники раскрытого заговора. Реакционеры фруктидора сомкнулись с недобитой Вандеей. За всем этим стоит принц дома Бурбонов. Они хотят одного - убить Вас. Вы поставлены перед необходимостью защищаться. Долг правосудия в этом случае - действовать беспощадно, отбросив ненужную щепетильность. Задумайтесь над этим, прошу Вас”. (*Медленно складывает письмо, убирает его в карман и, скрестив руки, пристально смотрит на Талейрана.*) В прошлом году вы сумели изъять документы из дела герцога Энгиенского и уничтожить. Всё, кроме этого письма, вынуженного из папки Меневалем. Теперь оно перекочевало в ваше досье. Герцог Отрантский отправил на гильотину брата нынешнего короля, это знают все. Но никто пока не знает, что князь Беневентский подвел под расстрел кузена.

Выпрямившись в кресле, Талейран молчит с ледяным лицом. Фуше наполняет бокал и протягивает ему. Талейран машинально берет его и выпивает. Молчание. С верхнего этажа доносятся звуки вальса. Фуше весело делает несколько па. За окном слышится шум толпы.

Австрийский танец... От этой музыки хочется начать жизнь сначала. У меня крылья вырастают... (*Внезапно останавливается.*) А что, если открыть окна? Чтобы те, на улице, тоже могли послушать. Представляете: весь Париж танцует под ваш оркестр! Лучше уж пусть танцуют, чем затевают какую-нибудь гнусность.

Пауза. Талейран, опустив голову, размышляет, затем с трудом встает, идет к Фуше, тот дает ему дорогу. Талейран просовывает руку за ковер на стене и дергает шнурок. Слышится далекий перезвон. Фуше отступает к окну. Пауза.

Открывается дверь, входят лакеи и секунду неподвижно стоят на пороге. Обмен взглядами. Лакеи берут ломберный столик и ставят его перед диванчиком. Затем выходят и тут же возвращаются, неся на большом серебряном блюде мороженое, которое ставят на стол. Талейран садится. Жан и Жак шныряют по комнате, задерживаясь без видимой причины. Талейран следит за ними взглядом, затем жестом выпроваживает. Лакеи выходят и закрывают за собой дверь. Фуше медленно подходит к столу, садится. Талейран кладет ему на тарелку мороженое. Молча едят.

ТАЛЕЙРАН. Теперь, герцог, мы связаны с вами еще крепче.

ФУШЕ. Вы воображали, будто держите меня за глотку, а теперь чувствуете, как моя рука сжимается на вашей.

ТАЛЕЙРАН. Конечно, мы можем душить друг друга, пока не придушим. А можем попытаться повальсировать вместе.

ФУШЕ (*иронически*). С вашей хромой ногой?

ТАЛЕЙРАН. Я буду танцевать на здоровой, а вы уж постарайтесь ее не отдавить. Вероятно, это будет не слишком грациозно, но все лучше, чем убивать друг друга. Мне наскучили расправы.

ФУШЕ. Ах, наскучили? Вот уж никогда бы не подумал. Я как раз не нахожу в них ничего скучного. Эбер, Шометт, Карье, Кутон, Шалье... Я своими глазами видел, как шмякались в корзину их головы. Все друзья... но вопрос стоял просто - они или я. Я ни о чем не жалею.

Пауза.

ТАЛЕЙРАН. Вы жуткий человек.

На улице раздаются выстрелы.

ФУШЕ (*со скукой*). Ну, что они опять палят?

ТАЛЕЙРАН. Они недовольны. Знаете, Фуше, что такое недовольный? Это бедняк, который задумался.

ФУШЕ. На то и полиция, чтобы не позволять им думать.

ТАЛЕЙРАН. Тут мы сходимся.

ФУШЕ. Только не слишком близко, ваша светлость. А то я буду бояться подножки.

ТАЛЕЙРАН. Мы должны идти рядом. Раз уж между нами нет братства, пусть будет хотя бы равенство.

ФУШЕ. Наконец-то равенство! Нас уравнила кровь Бурбонов, которую мы оба пролили. Герцог Отрантский и князь Бенеventский равны в кровопролитии и предательстве.

Талейран разливает шампанское по бокалам, и оба пьют маленькими глотками.

ТАЛЕЙРАН. Мы мало пьем. А между прочим, шампанское располагает к любви. Я бы, наверно, полюбил вас, дорогой мой, если бы слушался велений шампанского.

Фуше ставит бокал.

ФУШЕ. А я, чем больше пью, тем сильнее боюсь вас.

ТАЛЕЙРАН. Меня, который приглашает вас сопровождать меня завтра к королю...

ФУШЕ. В Сен-Дени?

ТАЛЕЙРАН. Да, в Сен-Дени, где он ждет от вас пропуска в Париж.

Фуше встает и делает несколько шагов по комнате.

ФУШЕ. И что же я ему скажу?

ТАЛЕЙРАН. Будет достаточно, если вы броситесь на колени... и поцелуете руку, которую он вам протянет.

ФУШЕ. И все?

ТАЛЕЙРАН (*иронически*). За вас будут говорить чувства.

Заложив руки за спину, склонив голову набок, Фуше молча размышляет.

Решайтесь. Нам осталось несколько часов, пока мы еще можем надеяться стать министрами этого короля.

ФУШЕ. Я в раздумье.

ТАЛЕЙРАН. Это заметно.

ФУШЕ. Если я спросил о деталях протокола, это еще не значит, что я согласился. Я же вам сказал: если все как следует взвесить, то республика...

Талейран, зевая, перебивает его.

ТАЛЕЙРАН. Меня начинает клонить в сон.

Тихий стук в дверь.

Войдите.

Дверь приотворяется, в гостиную проскальзывает ЖАК. Он говорит что-то на ухо Талейрану, тот шепотом отвечает ему. Все трое обмениваются взглядами. Жак выходит.

Герцогиня Дино требует меня к себе перед сном.

ФУШЕ. А, ваша племянница. Ничего, подождет.

ТАЛЕЙРАН. Она не привыкла ждать, но уж сегодня, ради вас... (*Пауза. Тихо*) Ее глаза - единственный свет в ночи.

Пауза.

Что же она такое видит во мне, чего я сам не вижу?

ФУШЕ. Что-что?

Пауза.

ТАЛЕЙРАН. Который теперь час?

ФУШЕ (*достаёт из кармана часы*). Час ночи.

ТАЛЕЙРАН. А народ... все еще здесь?

Фуше выглядывает в окно.

ФУШЕ. Огромная толпа!

ТАЛЕЙРАН. Ну и как атмосфера?

ФУШЕ. Тяжелая.

ТАЛЕЙРАН. Но грозы не будет. Если бы она разразилась, все бы разошлись по домам. Дождь - большая контрреволюционная сила.

ФУШЕ. Молнии сверкают, но дождя нет. (*Отходит от окна, возвращается к Талейрану, утирая лоб.*) Вам не кажется, что тут нечем дышать?

ТАЛЕЙРАН. Нет. Мне даже сегодня холодно. Вы знаете - вы, который знает все на свете, - что на мне сейчас три фланелевые фуфайки, две пары подштанников, сорочка, штаны и жилет? А на ночь я надеваю четырнадцать ватных ночных колпаков один на другой?

ФУШЕ. Четырнадцать? Мне говорили восемнадцать...

ТАЛЕЙРАН. Люди любят преувеличивать. Нет, только четырнадцать. Я вечно мерзну. Ну, и если я случайно упаду с кровати, чтобы смягчить удар...

ФУШЕ. Да...

ТАЛЕЙРАН (*небрежно*). Одевание, раздевание... На это уходит часа три, а то и четыре. Потом обеды, ужины - то дома, то в гостях, вист, дамы... Наконец, политика и ее сюрпризы...

Пауза.

Все считают меня занятым человеком, а я бездельничаю.

ФУШЕ. Вы мне как-то приснились.

ТАЛЕЙРАН. Страшный сон, должно быть.

ФУШЕ. Лакей раздевал вас на ночь. И когда вас распаковали... Угадайте, что там оказалось?

ТАЛЕЙРАН. Пустое место.

ФУШЕ. Как вы догадались?

ТАЛЕЙРАН. Да потому что так и есть. Вы настоящий профессионал, Фуше. Даже парадный мундир с позументами не может скрыть пустоту.

Пауза.

Да, кстати, чуть не забыл... Если вы соберетесь ехать со мной к королю, вам придется принять присягу.

ФУШЕ. Это будет восьмая по счету.

ТАЛЕЙРАН. У вас восьмая, а у меня двенадцатая.

ФУШЕ. Что подделаешь, человек - хозяин своего слова, иногда приходится брать его назад.

ТАЛЕЙРАН. Вы будете смеяться, господин Фуше, но в этот раз я присягал с чистой совестью. В молодости я гордился Францией. Мне казалось, что в ней все идеально устроено. Что в ней говорят на самом прекрасном в мире языке и с легкостью создают шедевры. К несчастью, такая Франция ничего не говорила императору. Ему нравилась только Франция, вышедшая из берегов. Если так можно выразиться, в разливе. Мне претит отсутствие чувства меры. И эта взбесившаяся страна, готовая захватить всю Европу, была мне не по душе. Наполеон своим буйством убил сладость жизни. Бурбоны везут в своем обозе старые привилегии, но они уже не смогут вернуть привилегиям былой прелести.

ФУШЕ. Выходит, вы предавали из высших соображений?

ТАЛЕЙРАН. Я никогда не изменял государю, пока он не изменял сам себе. Я был неверен властям, но всегда верен Франции.

Пауза.

И потом, скажу вам честно, на все, что обо мне болтают, мне плевать.

Пауза.

ФУШЕ. Завидую вашему происхождению. Моим изменам не хватает корней в отечественной истории. Им, в каком-то смысле, недостает родословной.

ТАЛЕЙРАН. Пожалуй, первый Талейран, который предал своего короля, жил во времена Гуго Капета⁴. В нашей семье его память священна.

ФУШЕ. Какие предки! Предатели, разбойники, убийцы... У вас есть оправдание.

ТАЛЕЙРАН. А вы, герцог Отрантский, какие можете предъявить аргументы высшему суду?

ФУШЕ. Страсть, ваша честь. Чем не смягчающее обстоятельство? Оно вызывает к снисхождению. Меня пожирает страсть. Я ее раб на всю жизнь.

ТАЛЕЙРАН. Как ее зовут, Фуше?

ФУШЕ. Полиция, князь. Сыск, дознание. Разгадать человека, разоблачить, вскрыть.

ТАЛЕЙРАН. Украсть письмо для начала...

ФУШЕ (*с упоением*). Купить женщину, которую он любит, выведать у его детей то, за что он заплатит честью, а может быть, и головой... Ах, сударь, какое наслаждение ткнуть человека носом в его позорные секреты! Надо видеть его лицо в этот момент - перекошенное, неузнаваемое... Свеча, которая на глазах оплывает.

ТАЛЕЙРАН. И озаряет вашу жизнь!

ФУШЕ. Они-то кажутся себе неуязвимыми в своих мундирах и орденах, но стоит только колупнуть позолоту... Если бы вы знали! Весь гной прорывается наружу. Они усыхают на глазах.

ТАЛЕЙРАН. Завидую королю, у которого вы будете министром. За месяц он узнает о человечестве больше, чем за всю предыдущую жизнь. Давайте выпьем. Вы что-то не жалуете мой коньяк. (*Наполняет рюмки. Фуше залпом выпивает. Талейран качает головой и вздыхает.*) С вашего позволения, коньяк пьют не так. Взгляните, пожалуйста. (*Берет рюмку и начинает показывать.*) Вы берете рюмку, греете в ладони, слегка вращаете, чтобы влага источала аромат. Потом подносите к губам, вдыхаете...

ФУШЕ. А дальше?

ТАЛЕЙРАН. А дальше ставите на стол и обсуждаете.

Фуше застывает, окаменев от унижения, потом встает и швыряет свою рюмку об стену. Рюмка разбивается.

ФУШЕ. От ваших церемоний несет мертвечиной. Я из другого века. Кончились ваши реверансы, пришли новые времена. Хозяйничать станут мелкие сошки, бюрократы, фискалы. Закон будет двусмысленным, никто не будет знать толком, преступник он или нет, и все будут бояться. Вот какая должна быть власть: вездесущая, многоликая. Неприметная и всемогущая. Она будет сидеть в мозгу у каждого. (*Резко поворачивается к Талейрану и указывает на него пальцем.*) Вот тогда, сударь, и будет порядок.

Шум толпы и отсвет пожара в стеклах, как будто под окном что-то горит. Сквозь разбитое окно в гостиную вползает дым.

ТАЛЕЙРАН (*спокойно*). Они собираются идти на приступ?

Фуше выглядывает в окно.

ФУШЕ. Не думаю. Несколько психов жгут солому. (*Кашляет.*) Они сами себя заводят.

Пауза.

ТАЛЕЙРАН. Расходиться не собираются?

ФУШЕ. Их все больше и больше. (*Возвращается к столу, садится.*)

ТАЛЕЙРАН. Нервничаете, Фуше?

ФУШЕ. Люблю порядок, как вам известно.

ТАЛЕЙРАН (*кладет себе еду на тарелку*). Нужен толковый человек в полиции. Если мы будем тянуть, господин Фуше, нас просто сметут.

ФУШЕ (*возбуждаясь все больше и больше*). Вас раньше. С вашей фамилией - без очереди. Да, сударь! Вот увидите, с вас сдерут все ваши тряпки и вышвырнут на улицу в чем мать родила. Будете там стоять нагишом, на железной ноге и смотреть, как в сточной канаве уплывают ваши фуфайки и кальсоны.

Музыка продолжает тихо играть.

ТАЛЕЙРАН (*жуя безе*). Вас обидели, Фуше?

ФУШЕ. Меня?

ТАЛЕЙРАН. Видимо, да, раз вам нравится пугать. (*Обматывает вокруг шеи шарф, как эпитрахиль, и наклоняется к Фуше в позе священника, выслушивающего исповедь.*) Друг мой... (*Касается руки Фуше.*) Что вас мучит?

Фуше наливает себе рюмку и залпом опустошает ее.

ФУШЕ (*удрученно*). О!.. (*Снова наливает себе и с застывшим взглядом отпивает несколько глотков.*)

ТАЛЕЙРАН (*мягко*). Не бойтесь...

ФУШЕ (*неуверенно*). Я рос без надзора. У вас, у Талейранов, о коньяке говорили, вместо того чтобы пить. А у нас пили потому, что говорить было не о чем. Мой отец был моряк, мысли приходили ему в голову после первого стакана. Один раз я причастился, мне было девять лет, а он вышел из кабака. Он схватил меня, швырнул в шаланду и стал выгребать в открытое море. Волна была чудовищная, качка ужасная. Меня вывернуло... Все отправилось в море - и завтрак, и причастие.

ТАЛЕЙРАН. Я только-только научился ходить, кормилица усадила меня на комод, и я упал. Вот откуда моя хромота. За четыре года мои драгоценные родители ни разу не поинтересовались, жив ли я.

ФУШЕ. Но они хоть не приставали к вам! Я был хилый, задыхался, мне велели закаляться. Я должен был как заведенный бегать вдоль берега. А когда я уже валился с ног и приходил на ужин... Знаете, чем меня кормили?

Талейран отрицательно качает головой.

Сырыми мидиями. Ракушками.

Пауза.

Родители вас любили?

ТАЛЕЙРАН. Нет.

Пауза.

Не знаю почему. Мы не были знакомы.

ФУШЕ. Счастливчик! Когда им надоело гонять меня по мокрому песку, они всунули меня к монахам-ораторианцам. От тамошней кормежки я затосковал по ракушкам. А какой холод в спальнях! В тазу вода замерзала!

ТАЛЕЙРАН (*печально*). У вас хоть крыша была над головой! А я в пять лет у кормилицы с утра до ночи болтался на улице в предместье Сен-Марсель, зимой, в лохмотьях. Один из моих дядюшек случайно проходил мимо, он взял меня за руку и привел как есть к моей матери, прямо в салон, где она принимала гостей. "Сестрица, - сказал он, - вот один из потомков князей Шале, юный отрок, чей герб..."

⁴ Гуго Капет (938-996) - основатель французской династии Капетингов. - примеч. переводчика.

ФУШЕ (*машинально подхватывает*), "...три золотых оскаленных львиных головы под княжескими коронами. Щит покрыт мантией и увенчан герцогской короной".

ТАЛЕЙРАН (*пораженный*). Дьявол!

ФУШЕ. И потом дядюшка сказал вам: "Ваша светлость, поцелуйте эту даму, это госпожа ваша матушка".

ТАЛЕЙРАН. Я поцеловал. А она меня нет.

Пауза. Оба развалились в креслах, усталые, слегка пьяные.

Наверху звучит концерт для арфы.

ФУШЕ. Нас не баловали.

ТАЛЕЙРАН (*бормочет*). Князь Шале...

ФУШЕ (*торжественно*). ...граф Гриньоль, маркиз Эксидейль, барон де Марель, де Бовиль и прочая и прочая, князь Талейран-Перигор.

ТАЛЕЙРАН. Все эти звучные титулы не помогли. Родители видели только мою хромоту. На меня надели рясу. Я поклялся, что они пожалеют об этом... Вся троица. Семья, Церковь и Монархия.

ФУШЕ (*отвешивает поклон*). Эту клятву вы сдержали, ваше преосвященство.

ТАЛЕЙРАН. Дитя, брошенное родной матерью, не способно на верность.

ФУШЕ (*весело*). Ну, князь, мы, кажется, впадаем в нитье. (*Снова наливает себе шампанского.*) Давайте зальем мрак шампанским (*Льет.*) Как хорошо!

Пауза.

Что вы обо мне скажете?

Талейран удивленно смотрит на него. Фуше встает, вертится перед ним.

Ну, фигура... осанка...

ТАЛЕЙРАН. Красивая внешность дает мужчине выигрыш всего-то в пару недель. Куда вам горопиться?

ФУШЕ (*сконфужено*). Да, я урод.

ТАЛЕЙРАН (*небрежно*). Да нет, голубчик, вы красивы... (*Тихо.*) Или я начинаю привыкать.

Пауза.

А кому вы хотите понравиться?

ФУШЕ. Жене.

ТАЛЕЙРАН. Мне говорили, что она умерла.

ФУШЕ. Первая. Я собираюсь жениться второй раз.

ТАЛЕЙРАН. Поздравляю.

ФУШЕ. Я овдовел давно.

Пауза.

Вы думаете, я слишком стар?

ТАЛЕЙРАН. С вашими деньгами и положением мужчина не бывает стар.

ФУШЕ (*Мечтательно*). Пожалуй. Она меня любит.

ТАЛЕЙРАН. А вы?

ФУШЕ (*воодушевляясь*). Я! Боже мой!.. Как только она появляется, я, кажется... Стоит мне ее увидеть, как... Да, я люблю ее.

ТАЛЕЙРАН. Можно узнать ее имя?

ФУШЕ. Мадемуазель де Кастеллан. Ей двадцать шесть лет...

ТАЛЕЙРАН. Кастеллан! Одна из старейших фамилий Прованса. И двадцать шесть лет! Блистательная удача, Фуше!

Фуше, польщенный, выпячивает грудь.

Постойте... А не по вашей ли милости слетела голова ее папаши?

ФУШЕ (*смущенно*). Его спас переворот.

ТАЛЕЙРАН. Какая жалость! А то бы ей пришлось любить вас в терзаниях. Как Химена любила Сиду.

Пауза.

Скажите, герцог Отрантский - я спрашиваю просто из любопытства, - вот вы, самый богатый человек Франции, помолвленный с молодой хорошенькой женщиной, почему бы вам не бросить все и не зажечь в своем замке в Эксе? Что вам мешает удалиться от дел?

ФУШЕ. Никаких дел не существует, существует жизнь. Жизнь - это и есть дела, вьезшиеся нам в плоть и кровь.

ТАЛЕЙРАН. Хорошо сказано.

ФУШЕ. Сначала человек пускается в политику, чтобы добиться власти, а добившись, не может бросить игру. Во что я еще могу играть в моем возрасте? Я не чувствую себя уставшим. От власти устают только те, кто ее не имеет.

Пауза.

И потом, знать всю подноготную!

ТАЛЕЙРАН. Так давайте играть в паре. Нам придется с вами сосуществовать. Постараемся свыкнуться с этой мыслью. Не будем забывать: или мы оба, или ни тот, ни другой.

ФУШЕ. Значит, мы оба.

ТАЛЕЙРАН. Наконец-то мы сдвинулись с места!

ФУШЕ (*довольный*). Конечно, вы и я... я и вы.

ТАЛЕЙРАН. Вот увидите, это будет совсем недурно. Вдвоем мы сумеем придать Реставрации обаяние старого режима.

Пауза.

Государственный секретарь по внутренним делам - это вас устроит?

ФУШЕ. Я должен восстановить агентурную сеть.

ТАЛЕЙРАН. Все в ваших руках.

ФУШЕ. Хорошо организованная сеть - это кровеносная система страны. Информация стекается, подозрение переходит в уверенность, подследственный становится преступником. Миг, когда в порядочном человеке проступает жулик... Да я готов жизнь отдать за это мгновение!

Талейран смотрит на него, удивленный последними словами.

ТАЛЕЙРАН. По-вашему, невиновных нет?

ФУШЕ. Да их на самом деле нет! (*Вдруг начинает смеяться.*) Это напомнило мне один случай. Анекдот. Зимой девяносто четвертого года я стоял на площади Согласия, у самого эшафота. Там в списке был один знакомый, его потащили, он вдруг начал вопить: "Не надо! Я невиновен!.." А Сансон, палач... Помните Сансона? (*Смеется.*) Швырнул его на перекладину и так спокойно говорит: "Невиновен? Сейчас посмотрим". И хрясь!

ТАЛЕЙРАН (*бесстрастно*). М-да...

ФУШЕ. Не смешно?

Пауза.

А что, если я доем мороженое? Положить вам?

Талейран протягивает свою тарелку.

У вас все тот же знаменитый повар?

ТАЛЕЙРАН. Власть меняется, кухня остается.

ФУШЕ. Передайте ему, что я восхищен. Ужин просто чудо.

ТАЛЕЙРАН. Не премину.

Едят.

Скажите, Фуше... А правда, что вашим главным агентом при Бонапарте была...

ФУШЕ (*ликуя*). Да, Жозефина! Она мне дорого стоила, стерва. Но зато как работала! Через нее я держал в руках всю семейку: четверых братьев, двух сестер, мамашу Летицию, дядюшку кардинала, ну и, конечно, Самого. Ему и в голову не приходило, что все, что он рассказывает в постели, наутро передается мне слово в слово. Он так и не понял. Он с ума сходил от этого!

Пауза.

Давайте лучше поговорим о вас, ваша светлость. Какие у вас планы? Опять возьмете иностранные дела?

ТАЛЕЙРАН. Меня знают в Европе, и для короля это не секрет.

ФУШЕ. Приятно делать историю?

ТАЛЕЙРАН. Пустые хлопоты. Я только прикладываю руку. История слишком ненадежная штука, чтобы за нее держаться.

ФУШЕ. Она сама нас держит за горло.

ТАЛЕЙРАН. Душа просит покаяния, герцог?

ФУШЕ. Оставьте мою душу в покое. Займитесь собственной.

ТАЛЕЙРАН. Непременно. Могу я рассчитывать на вас сегодня вечером?

Пауза.

Вы едете со мной к королю?

ФУШЕ. Если вы ручаетесь...

ТАЛЕЙРАН (*с готовностью, перебивая его*). Портфель министра полиции? Он ваш. И амнистия вашим соратникам, полная и безусловная.

ФУШЕ. В таком случае я еду.

Пауза.

А теперь я отправлюсь спать. А то, боюсь, не смогу завтра подняться с колен перед отпрыском Людовика Святого.

Талейран берет со стола колокольчик и звонит. Никто не появляется. Он звонит снова. Наконец дверь открывается, и входит Жан, неся канделябр.

ТАЛЕЙРАН. Проводите господина председателя Временного правительства. (*Обращаясь к Фуше.*) До вечера. В десять я заеду за вами.

ФУШЕ. Я буду готов. (*Кланяется на прощание Талейрану, по-прежнему сидящему за столом, и идет за лакеем к выходу. Проходя мимо портрета герцога Энгийенского, он останавливается и, взяв из рук лакея канделябр, долго всматривается в портрет. Сделав лакею знак удалиться, медленно возвращается к Талейрану.*) Для чего вам понадобилось его убрать? Вы же прекрасно знали, что он не имел никакого отношения к заговору... Он был совершенно безобидный.

Пауза.

Что он вам сделал?

ТАЛЕЙРАН. Монархисты поднимали голову. Надо было ударить повыше, дать урок. Мне казалось, что мы с вами мыслим одинаково.

ФУШЕ. Не могу понять, чего вы так старались? Хватало и без вас добровольных палачей. А вы вдруг забыли осторожность, оставили такую улику - письмо, писанное

собственной рукой... (*Стоит перед столом, за которым по-прежнему невозмутимо сидит Талейран. Фуше вдруг резко опускает канделябр на стол, и свечи оказываются на уровне глаз Талейрана. Тот, ослепленный, непроизвольно закрывает глаза рукой.*) Вы, случайно, не родственники?

ТАЛЕЙРАН (*хладнокровно*). Как это у вас называется на жандармском наречии? "Потрошить", кажется? Это вы меня "потрошите"?

ФУШЕ. Повторяю вопрос: герцог Энгийенский вам родственник?

Талейран делает попытку взять свою трость, прислоненную к креслу, но Фуше легким движением ноги отшвыривает ее в сторону.

ТАЛЕЙРАН. Я вижу, вы не утратили квалификации.

ФУШЕ. Талейраны состояли в родстве с семейством Конде?..

ТАЛЕЙРАН. Если добраться до самой верхушки древа, наверняка отыщется какой-нибудь сук, где наши предки сидели рядышком.

Пауза.

ФУШЕ. Он был молод, благороден, с незапятнанной честью, у него не было пороков... И он не хромал. Когда слуги пудрили ваше сумрачное лицо, вы, глядя в зеркало, вспоминали, что этот светлый человек ходит по земле. Пытка!

Пауза.

И как бы вы ни холили свою персону, вы мучительно себя ненавидите и опускаетесь все ниже и ниже!

Талейран изящно утирает рот кружевным платком.

ТАЛЕЙРАН. Господин сыщик, вы меня допрашиваете или исповедуете?

ФУШЕ. Пытаюсь понять, чем вы пахнете. Я, конечно, не ангел, от меня пахнет чужой кровью. Но от вас...

ТАЛЕЙРАН. Не вздумайте хвалиться этим перед королем. Его обоняние очень чувствительно к этому запаху - особенно от вас.

Пауза.

Еще коньяку, герцог Отрантский? Он вернет нам радость жизни.

Фуше наливает себе и пьет.

Ну как, вам лучше?

ФУШЕ. Не жалуюсь.

ТАЛЕЙРАН. Тогда почему вы ищете со мной ссоры? Чего ради? Друг мой, вы становитесь непредсказуемы к трем часам ночи.

ФУШЕ. Я все сказал. Пускай разбирается история.

Талейран с трудом встает и поднимает свой бокал.

ТАЛЕЙРАН. За неудачу истории и удачу в делах!

Фуше тоже поднимает бокал.

ФУШЕ. И за новый старый режим! За потомка Людовика Святого! За нашу дружбу! И долой красных!

ТАЛЕЙРАН (*спокойно*). И за пустые небеса, герцог!

За окном сверкает молния, раздается гром и внезапный шум дождя.

Порыв ветра распахивает балконную дверь, свечи гаснут. Фуше подходит к двери и закрывает ее.

Что они там делают? (*Зажигает свечи.*)

ФУШЕ (*глядя в окно*). Разбежались.

ТАЛЕЙРАН. Я так и знал. Дождь - лучший страж порядка.

ФУШЕ (*задумчиво, продолжая смотреть в окно*). Жутко.

ТАЛЕЙРАН. Что?

ФУШЕ. Безлюдье.

ТАЛЕЙРАН. В общем, сегодня ночью вас одолевают страхи.

Фуше берет колокольчик и звонит. Талейран улыбается.

Еще десерта?

ФУШЕ. Пусть меня сопровождают.

ТАЛЕЙРАН. Сопроводят, Фуше, надо говорить сопровождают или проводят.

Фуше швыряет колокольчик в угол через всю гостиную.

Хотите уйти, откройте сами... Дверь не заперта.

Фуше направляется к двери, колеблется, возвращается снова.

ФУШЕ (*чопорно*). Не пристало главе правительства самому открывать двери.

ТАЛЕЙРАН. Человек, который запугал всю Францию, боится темноты! А вдруг там подкарауливают вас... мои люди? Или они ваши? Черт их теперь разберет. (*Сладким голосом.*) Если они вас прирежут, я не пойду на них доносить.

Во время последних реплик сверкает, молния, слышится гром и шум дождя.

ФУШЕ. Это вас не спасет.

ТАЛЕЙРАН. Хватит. Мы всю ночь друг друга страшаем.

Пауза.

ФУШЕ (*тихо*). Да, правда. Нам так мало осталось. Мы старики. Такие богатые! И скоро помрем. Ну разве это справедливо - вдруг лишиться всего и оказаться рядом с последним ничтожеством?

ТАЛЕЙРАН (*тихо*). Почаще предавайтесь меланхолии. Она потихоньку примиряет с мыслью о смерти.

ФУШЕ (*кричит*). Не хочу даже слышать о смерти! (*Тихо.*) У нас еще все впереди!

ТАЛЕЙРАН. Я же говорил, что мы непременно придем к согласию!

ФУШЕ. Я в этом не сомневался. И к равновесию сил!

ТАЛЕЙРАН. На сегодняшний день.

Пауза.

Фуше... зачем мы женимся? Такие люди, как мы с вами, должны довольствоваться политическим супружеством. В нем куда больше страсти...

Пауза.

Берегите себя, друг мой. Я не хочу овдоветь раньше времени. Вам надо выспаться. (*Хлопает в ладоши. Дверь открывается. За ней темнота.*) Итак, сегодня вечером у короля.

ФУШЕ. Можете смело на меня положиться.

ТАЛЕЙРАН. Все, что от вас требуется, - встать на колени и поцеловать руку. Я буду рядом, чтобы благословить вас.

Фуше идет к выходу.

Фуше!

Фуше оборачивается.

Только не насмешьте меня!..

Делает Фуше знак приблизиться, потом встает и опирается на его руку. Они медленно выходят в темноту.

Входят Жан и Жак.

ЖАН. Кому же теперь толкнуть все эти секреты?

ЖАК. Больше никому. Лавочка временно прикрылась. Нас употребили, и не нас одних. Вся Франция в дерьме. Кому нужна была вся эта болтовня, эта мясорубка? За что боролись? Двадцать пять лет бардака - и все псу под хвост.

ЖАН. Мы еще ничего. Мы все-таки при деле. Какой-то навар имеем.

ЖАК. С обедков.

ЖАН. А что тебе не нравится?

ЖАК. А то, что нас никогда не пустят дальше лакейской. И не рыпайся.

ЖАН. Почему?

ЖАК. Потому что мы рылом не вышли. Хочешь остаться цел - не высовывайся...

ГОЛОС ЗА СЦЕНОЙ. "Я приехал в Сен-Дени. Меня привели в комнату, прилегающую к покоям короля. Там никого не было, я сел в углу и стал ждать. Вдруг дверь распахнулась: глазам моим предстал порок, шествующий под руку с преступлением, - господин Талейран, поддерживаемый господином Фуше; адское видение безмолвно проплыло мимо меня и скрылось в кабинете короля. Фуше явился, чтобы поклясться в верности своему повелителю. Верноподданный цареубийца, упав на колени, простер руки, погубившие короля-мученика, к его родному брату. Христопродавец-епископ скрепил клятву".*** Шатобриан. "Замогильные записки". 7 июля 1815 г., около 11 часов.

*** Брата «короля-мученика» все это, однако, нисколько не смущало. Что не удивляет тех, кто знает историю. Так что пафос г.Шатобриана всегда был мимо цели. – ред. *Vive Liberta.*